

75-ой годовщине победы под Москвой посвящается!

Москвичи-воспитанники школы № 201 на полях Великой Отечественной войны



Курбанова Саяра

Выпускница школы 1941 года.

Узнав о подвиге Зои, добровольцем ушла на фронт.

Воевала в 3-й гвардейской танковой армии, гвардейском танковом полку командиром взвода.

По приказу командования старший сержант Курбанова была переведена в танцевальный ансамбль, который выступал перед нашими войсками на передовой. Прошла всю Великую Отечественную войну на фронте.

Под городом Венной встретила свою любовь, в Берлине зарегистрировали свой брак Саяра и Николай Шестопалов, в то время – капитан.

С.Г. Шестопалова – друг школы и по настоящее время.

Саяра Гайдаровна Шестопалова (Курбанова).

Мы хотим познакомить вас с другом нашего музея **«История школы и семьи Космодемьянских»**.

Свыше 160 учеников и учителей 201-й школы участвовали в боях на полях Великой Отечественной войны, более **60-ти** из них погибли...

К сожалению, сейчас в живых осталось мало ветеранов войны – воспитанников 201-й школы. Мы гордимся дружбой с участницей Великой Отечественной войны Саярой Гайдаровной Шестопаловой, выпускницей школы.



Саяра Гайдаровна Шестопалова (Курбанова), 1922 года рождения,

*ученица школы № 201, выпускница 1941 года,
участница Великой Отечественной войны.*

Из воспоминаний Саяры Гайдаровны: «Я приехала в Москву из Ташкента. Там наша семья была обречена на голодную смерть: отец умер, оставив 8 человек детей. Мама варила жмых и сахарную свеклу – это была вся наша еда. Мой старший брат поехал в Москву учиться в текстильном институте. Вскоре я приехала к нему. Мы жили в Москве во 2-м Радиаторском проезде. Мне было 12 лет, я стала ученицей школы № 201, находившейся неподалеку.

В школе я встретила необыкновенное отношение к себе. Я была худенькая, изголодавшаяся, и все мне очень сочувствовали.

Директор школы Николай Васильевич Кириков стал моим официальным опекуном. Я получала бесплатные талончики на завтраки; помимо этого меня обеспечивали одеждой и выделяли деньги на проезд в трамвае. Все знали и любили меня и часто называли не иначе как «дочь школы». Я зачастую оставалась в школе до самого вечера. Поэтому хорошо знала и ребят из других классов, и многих учителей, даже тех, кто в нашем классе не преподавали.

Одним из моих любимых педагогов был Николай Иванович Потёмкин. Как он учил рисовать, лепить из глины! В его кабинете свет горел до позднего вечера. Совершенно для меня неожиданно у меня так хорошо, так похоже вышел портрет Любви Орловой!

(во время войны, будучи комвзвода, я выпускала боевые листки и стенгазеты, и в одной из них так нарисовала «Девушку в шинели», что получила благодарность от командира роты. Это была благодарность и Николаю Ивановичу, его художественно-педагогическому таланту).



Оставаясь допоздна, видела я в школе и родителей – членов общешкольного родительского комитета. В их числе была Любовь Тимофеевна Космодемьянская. Я тогда, конечно, не знала ни ее имени, ни фамилии, и первое время была уверена, что она – учительница. Помню, несколько смутно, свой первый контакт с нею. К 1 Мая в школе готовили праздничный концерт. Все хотели, чтобы и я в нем участвовала. Хорошо помню зрительно, что именно Любовь Тимофеевна дала мне стихотворение из книги «Песня степей». А когда я выступала, она всячески подбадривала меня. Поначалу я не знала и Зою – мы учились в разных классах, я на год старше. Но поскольку она была очень видная, красивая девочка и очень активная, а меня, как я уже сказала, знали все, то мы с Зоей Космодемьянской вскоре познакомились.

Мы обе состояли в учкоме (учебном комитете) – ходили к безграмотным домохозяйкам, чьи мужья работали на заводе им. Войкова, учили их читать и писать.

Мы участвовали в школьных литературных вечерах, устраиваемых моей учительницей литературы Марией Дмитриевной Сосницкой. Хорошо помню, что Зоя на этих вечерах всегда читала наизусть прозаические отрывки, и читала великолепно. Я же часто пела и танцевала, как, например, на Дне Лермонтова, где я изображала восточную девушку. Так что в старших классах я знала Зою Космодемьянскую и видела, довольно часто, ее маму.



Во время войны мы со старшим братом были эвакуированы в Баку. И так получилось, что буквально на следующий день по приезде туда я увидела газету «Правда» со статьёй П. Лидова «Таня». Я сразу узнала на фотографии Зою и сказала брату, что это никакая не Таня, а Зоя Космодемьянская из нашей школы. В 1942 году я стала проситься на фронт, но меня не брали. Пошла в мединститут, потом попала в 3-ю гвардейскую танковую армию».



В то военное время — Саяра Курбанова, воевала в гвардейском танковом полку была старшим сержантом, командиром взвода.

А затем получила приказ перейти в танцевальный ансамбль. «Не пойду, — поначалу резко ответила девушка командиру.

— Люди умирают за Родину, а я — танцевать?!»

Но приказ есть приказ, и она во фронтовом ансамбле талантливо, неумоимо танцевала и пела перед бойцами, поднимая их боевой дух.

«И когда мы давали концерты на фронте, и уже после войны, когда мы с мужем бывали в разных воинских частях, как только солдаты узнавали, что я знала Зою, все обступали меня: «Смотрите, она знала саму Зою», — и даже дотрагивались до меня, как до чуда какого-то».



Судьбоносной оказалась встреча с майором Николаем Шестопаловым, но это случилось уже после войны, хотя служили они в одной танковой армии. Вот как написал про тот эпизод П.В. Бушуев в интересной книге «Маршал Шестопалов и его дело»: «Под Веной, в городе Колобрин, произошло памятное на всю жизнь для Николая Шестопалова событие.

23 февраля 1946 года на торжественном вечере офицеров 3-й гвардейской танковой армии, посвящённом первому послевоенному празднику Красной Армии.

Его друг старший лейтенант Владимир Куколев познакомил его с красивой черноглазой и черноволосой девушкой в гимнастёрке с сержантскими погонами.

Назвались они друг другу: его друг старший лейтенант Владимир Куколев познакомил его с красивой черноглазой и черноволосой девушкой в гимнастёрке с сержантскими погонами.

— Николай Шестопалов.

— Саяра Курбанова».

Так началась их большая любовь. Брак был зарегистрирован по возвращении в Берлин, в администрации советских войск». И они свято верили друг другу, шли по жизни рядом в труде и заботах.

Саяра Гайдаровна — постоянный гость на школьных мероприятиях учащихся! С.Г. Шестопалова среди ветеранов – членов жюри смотра строя и песни. А её настроение и бодрость поражают всех. Ей же больше 90 лет, а она так пляшет лезгинку! Это про нее, настоящую патриотку написаны строки поэта Сергея Афонина:

«Тебе всегда к лицу седины,
Твоё Величество Солдат!»

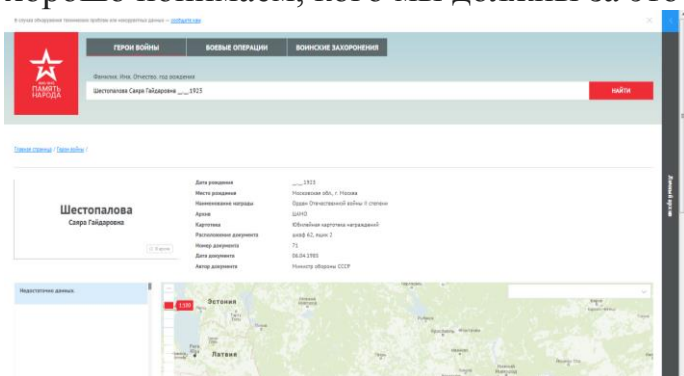


На этом фото: Саяра Гайдаровна и победители смотра неслучайно на фоне мемориала, посвящённого героям и всем погибшим во время войны учителям и ученикам 201-й — Саяра Гайдаровна и её муж (Маршал Советского Союза) внесли немалый вклад в его строительство.



С каждым годом всё дальше и дальше от нас героические и трагические годы Великой Отечественной войны. О том тяжёлом времени мы знаем из книг и фильмов, из воспоминаний непосредственных участников этих грозных событий, из рассказов родственников погибших.

Наше поколение появилось на свет намного позже Победы, мы не знаем ужасов войны, но хорошо понимаем, кого мы должны за это благодарить.



Источниками для создания работы стали:

- Архив музея – фотографии и воспоминания;
- Книга Памяти Москвы, издание 1993-1995 годов;
- Интернет - Электронный банк документов «Подвиг народа»;
- Интернет - Обобщенный банк данных «Мемориал».